

www.volsu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.14>

UDC 94
LBC 63.3(43)

Submitted: 12.04.2022
Accepted: 19.02.2023

MAY 1968 PROTESTS IN FRANCE IN THE COLLECTIVE MEMORY OF THE EUROPEAN COMMISSION POLITICIANS

Nikita V. Bulavintsev

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The May 1968 protests are an important place of remembrance in the history of Europe. *Methods and materials.* The author uses the methods of studying collective memory to analyze the image of the May protests in the collective memory of the European Union. The article analyzes how former members of the European Commission recall the events of 1968 within the framework of The European Commission 1958–1973: History and Memories of an Institution project and how the May protests are woven into the history of European unification. The project was implemented in the early 2000s with the aim of compiling an oral history of the European Union and the European Commission in particular. *Analysis.* The author summarizes the image of the protests and highlights the general features of the description of the events of 1968. Based on examples of interviews with Fausta Deshormes La Valle, Odile Benoist-Lucie, Franz Froschmaier, and Raymond Barre, the article summarizes a comprehensive picture of the crisis year of 1968, which affected both the political, social, and economic spheres of life in Europe. *Results.* The memory of the protests, actualized through the interviews, correlates with the first reaction of European politicians in 1968. A significant difference is the selectivity of memories. Politicians in interviews do not recall the violence that the protests caused or the eclecticism of the slogans of the rebel students; the positive image of the protests dominates. The common motif present in most of the interviews is the feeling of young people's disappointment in the ideals of a united Europe. The May protests are presented as a turning point in the history of Europe, which prompted European politicians to act and further deepen the integration.

Key words: May 1968, collective memory, European Commission, Memories of an Institution, European Union.

Citation. Bulavintsev N.V. May 1968 Protests in France in the Collective Memory of the European Commission Politicians. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 196-204. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.14>

УДК 94
ББК 63.3(43)

Дата поступления статьи: 12.04.2022
Дата принятия статьи: 19.02.2023

© Булавинцев Н.В., 2024

МАЙСКИЕ ПРОТЕСТЫ 1968 г. ВО ФРАНЦИИ В ПАМЯТИ ПОЛИТИКОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ

Никита Валерьевич Булавинцев

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Майские протесты 1968 г. являются важным местом памяти в истории Европы и европейского объединения. *Методы и материалы.* Автор использует методы изучения коллективной памя-

ти, чтобы составить образ майских протестов в памяти европейского объединения. Статья анализирует, как бывшие члены Европейской комиссии вспоминают события 1968 г. в рамках проекта «The European Commission 1958–1973: History and Memories of an Institution» и как майские протесты вплетаются в историю европейского объединения. Проект был реализован в рамках Европейского союза в начале 2000-х гг. с целью составить устную историю европейского объединения в целом и Европейской комиссии в частности. *Анализ.* Автор обобщает образ протестов и выделяет общие особенности описания событий 1968 года. На основе примеров интервью с Фаустой Дешорм Ла Валле, Одиль Бенуа-Люси, Франца Фрошмайера и Раймона Барра составляется комплексная картина «кризисного» 1968 г., который затронул и политическую, и социальную, и экономическую сферы жизни Европы. *Результаты.* Делается вывод, что память о протестах, актуализируемая в интервью, коррелирует с первой реакцией европейских политиков в 1968 году. Существенное отличие – выборочность в воспоминаниях. Политики в интервью не вспоминают насилие, которое вызвали протесты или эклектичность лозунгов восставших студентов, доминирует положительный образ протестов. Общий мотив, присутствующий в большинстве интервью, – ощущение разочарования молодежи в идеалах единой Европы. Майские протесты предстают как поворотные события в истории Европы, которые побудили европейских политиков к действию и дальнейшему углублению интеграции.

Ключевые слова: май 1968, коллективная память, Европейская комиссия, Memories of an Institution, Европейский союз.

Цитирование. Булавинцев Н. В. Майские протесты 1968 г. во Франции в памяти политиков Европейской комиссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 196–204. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.14>

Введение. В мае 1968 г. студенческие бунты парализовали Францию. Начавшись в парижских университетах Нантер и Сорбонна, студенческие выступления переросли во всеобщую забастовку, что стало полной неожиданностью как для французских политиков, так и для жителей Франции. Французские политики поначалу не воспринимали протестующих всерьез, но уже к 10 мая Латинский квартал Парижа превратился в поле боя между студентами и полицией. Впрочем, причины студенческого недовольства невозможно однозначно сформулировать. Студенческий бунт происходил на фоне беспрецедентного роста благосостояния населения. Движущей силой протестующих были крайне левые идеи – от марксизма-ленинизма и троцкизма до маоизма и анархизма. Термин «гошизм» является общим названием пестрых взглядов протестующих. Требования восставших были насколько инфантильными, настолько и невыполнимыми. Молодые бунтари стремились перевернуть с ног на голову порядки послевоенной Франции, что красноречиво запечатлено в лозунгах и граффити этого периода. В итоге протесты закончились так же внезапно, как и начались – ко второй половине месяца сторонники Шарля де Голля провели массовую демонстрацию в поддержку республиканского порядка, а в июне протесты окончательно пошли на спад. Последние напрямую не при-

вели к конкретным результатам. Отсутствие политических и социальных изменений после протестов, впрочем, не мешает многим авторам описывать события мая как ключевые в истории Франции и Европы. Во многих публикациях память о майских протестах обрастает мифами, влияние этих событий признается не только в политической, но и культурной, социальной и интеллектуальной сферах.

Майские студенческие протесты 1968 г. во Франции прочно вошли в историю Европы и стали одним из самых обсуждаемых политических событий второй половины XX века. Протесты мая 1968 г. оставили свой значимый след в коллективной памяти многих европейских сообществ, делая это событие центром внимания для изучения с точки зрения устной истории. Многие исследователи стремились не только составить коллективную память о протестах, но и на основе интервью с очевидцами и участниками событий написать устную историю Мая, не ограничиваясь национальными рамками. На основе интервью с активистами была выстроена работа Рональда Фрейзера «1968: Восстание студенческого поколения» [10], исследование Роберта Гилдея, Джеймса Марка и Анетт Уорринг «1968 г. в Европе: голоса восстания» [11], а также недавняя работа Митчелла Абидора «Май сотворил меня: устная история восстания 1968 года во Франции» [7]. Современная ис-

ториография концентрируется вокруг памяти самих участников событий, национальных сообществ и государственных политиков. За рамками исследований остается уровень европейского объединения. Учитывая возрастающую роль Европейского союза в мемориальной политике и масштабы символа протестов 1968 г. для Европы, изучение коллективной памяти на уровне европейского объединения, памяти европейских политиков о протестах представляет особый исследовательский интерес. Главная цель исследования – описание, как события Мая отражаются в воспоминаниях деятелей Европейской комиссии и какое место майские протесты 1968 г. занимают в истории европейского объединения.

Методы и материалы. Важность изучения образов прошедших событий, коллективной памяти о ключевых датах истории сообществ обуславливается инструментальным аспектом коллективной памяти. Сохранение воспоминаний социальной группы или политической общности неразрывно связано с потребностями настоящего. Коллективное представление о событиях прошлого помогает, зачастую бессознательно, определять границы сообщества, его идентичность, цели и идеалы группы. Проблему инструментализации памяти озвучивал Хальбвакс [4, с. 321], основоположник интеллектуальной генеалогии *memory studies*. С его точки зрения, социальные рамки памяти создают значение прошлого для индивидов, отбирая факты и интерпретируя их. Многие исследователи этой традиции касались данной проблемы [1, с. 46; 12, с. 4]. Политолог Ольга Малинова отмечает историзацию массового сознания в XX в., из-за чего сейчас мы можем говорить о том, что «общепринятые представления о прошлом являются одной из главных опор идентичности современных политических сообществ» [3, с. 6]. Актуализированная версия прошлого является важным ресурсом для политики, восприятие прошлого постоянно подвергается трансформации, а новые события и идеи напрямую влияют на интерпретацию прошлого. Несмотря на ограниченные полномочия Европейского союза в мемориальной политике, общее представление о прошлом является важным объединяющим фактором. Достаточно сильная политическая идея «единой Евро-

пы», лежащая в основании идентичности Союза, инструментализирует события прошлого, укрепляя фундаментальные разделяемые политические идеалы и представления.

Основным источником для исследования является проект «Европейская комиссия 1958–1973: история и память института», который наравне с девятью другими проектами, запущенными в начале 2000-х гг., ставит задачу «сохранить голоса» европейских политиков. Этот источник интересен в первую очередь тем, что интервьюируемые политики стремятся описать историю европейского объединения, свидетелями и участниками которой они были. Помимо этого, в статье в качестве источников используется официальная документация органов Европейских сообществ и Европейского союза, в частности материалы парламентских дебатов.

Анализ. В Западной Европе за последние несколько лет произошло смещение координат национальных образов истории в пользу более комплексной картины мира с одновременной эрозией национальных мифов из-за укрепления «общеевропейской привычки не ограничивать взгляд на ту или иную проблему национальным горизонтом» [1, с. 289]. С конца 1990-х – начала 2000-х гг. постепенно появляются общеевропейские места памяти. К этому времени Западная Европа «повернулась к Европе, чтобы построить общее историческое сознание и европейское сообщество памяти» [20, с. 6]. Два основных события становятся основой этой памяти – Вторая мировая война и Холокост. Май 1968 г. хоть и не является центральным событием в общеевропейской памяти, но тем не менее остается важной датой как для Европы, так и для европейского объединения. К сороковой годовщине событий, в 2008 г., в европейском объединении сформировался целостный образ майских протестов. В коммеморативной публикации на сайте Европейского парламента 1968 г. предстает как «поворотный» в европейской истории, принесший изменения, которые сыграли большую роль в «формировании современной объединенной Европы» [6]. Воспоминания бывших членов Комиссии расширяют этот образ и показывают «актуализированную» память свидетелей событий, демонстрируя, что майские протесты стали частью истории объединения Европы.

В 2002 г. Дэвид О'Салливан, генеральный секретарь Комиссии, предложил собрать воедино коллективную память этого института европейского объединения. На фоне подготовки публикации проекта «Европейская комиссия 1958–1973: история и память института» [19] была запущена программа для составления устной истории Комиссии с 1958 по 1973 год. Исследователи проводили интервью с бывшими политиками, которые работали внутри Комиссии в этот промежуток времени. Международную группу историков возглавил бельгийский профессор из Католического университета Левена Мишель Дюмулен. Мишель Дюмулен возглавлял Институт европейских исследований, а также управлял Центром изучения истории современной Европы в Левене. С 2008 г. он стал членом научно-консультативного совета Дома европейской истории. Всего в рамках программы за два года – с 2003 по 2004 г. – было проведено 112 интервью.

В самой работе «Европейская комиссия 1958–1973: история и память института» 1968 г. хоть и был ознаменован важным и символическим событием – отменой таможенных барьеров 1 июля – но в целом авторы работы констатируют, что в 1968 г. Европа и Сообщества находились «в кризисе», французский «Май 68» дал понять европейским политикам, что объединение было еще недостаточно прочным, а «весь прогресс по строительству единой Европы мог быть повернут вспять» [19, с. 400]. Воспоминания европейских политиков, членов Европейской комиссии конца 1960-х гг., позволяют нам увидеть более полную картину «кризисного» 1968 года. Общим моментом интервью становится положительный образ протестов. Политики практически не вспоминают о насилии на улицах или об эклектичности лозунгов протестовавших студентов, несмотря на то что эти два обстоятельства в 1968 г. вызвали много критики у европейских политиков. 1968 г. стал для них годом «пробуждения», годом, который обнажил скрытые до этого противоречия и проблемы и который заставил действовать.

Изначальное отношение европейских политиков к протестам в 1968 г. было двойственным. Сочувствуя требованиям протестующих, европейские политики называли дей-

ствия протестующих иррациональными. Хотя мало кто из европейских политиков в 1968 г. открыто выступал против «революционного мышления» студентов, эклектичные лозунги протестующих и их методы борьбы не вызывали одобрения. Многие европейские политики были обеспокоены тем, что молодежь, бунтуя против «старой Европы», забыла об идеях единой Европы и не видела в деятельности объединения того, чем можно было питать свои надежды и устремления. Эти же опасения подчеркивались на всех уровнях объединения: об этом высказывался и президент Европейского парламента Марио Шельба, и президент Европейской комиссии Жан Рей [2].

Фауста Дешорм Ла Валле была знаменитой журналисткой из Италии, известной в том числе благодаря своей поддержке европейской интеграции. В 1992 г. она стала почетным членом Европейской комиссии. Исследовательница Мария Пиа Ди Нонно пишет о Фаусте Дешорм как об одной из «Матерей-основательниц Европы» [5], используя распространенную аналогию с «отцами-основателями Европы». Фауста Дешорм добилась больших успехов в журналистике, став в 1958 г. главным редактором журнала «Молодая Европа», который выходил под эгидой европейского движения. После переезда в Брюссель она стала работать в команде Жана Моро над проблемой восприятия Европейских сообществ молодежью в Европе. Фауста Дешорм поспособствовала созданию европейских центров документации, которые облегчали работу для исследователей, интересующихся европейской интеграцией и Европейскими сообществами. К 1967 г. подобные центры документации были во всех странах Шестерки.

Начало протестов Фауста Дешорм застала в Италии. «В 1968 году мы случайно, Моро и я, оказались в Италии в самом начале протестов. В Италии мы были в Милане, потому что в Миланском университете был семинар. И, совершенно случайно, через некоторое время мы приезжаем на семинар в Берлин. Не знаю, помните ли вы, что в Берлине все началось, когда во время официального визита представителя из Ирана студенты протестовали и полиция убила одного. Вот где все началось – в Берлине. И мы были там, это было действительно совпадение. В то время

мы могли наблюдать только со стороны» [13, с. 18]. Фокусом повествования Дешорм становится не насилие на улицах, а то обстоятельство, что никто из протестующих не говорил о Европе. «...Что нас беспокоило и удивляло, так это то, что никто не говорил о Европе. Звучали всевозможные требования и протесты, но совершенно никто не говорил о Европе» [13, с. 18]. Подобная забывчивость молодого поколения, которое выходило на улицу под всевозможными эклектичными лозунгами, но не единой Европы, сильно взволновала не только Дешорм и команду Моро, которые в это время работали над созданием «европейского сознания» у молодого поколения. Многие другие политические деятели европейского объединения во время протестов 1968 г. отмечали это же обстоятельство, сокрушаясь над тем, что молодое поколение отвернулось от Европы. Так, к примеру, в 1968 г. Жан Липковски, французский политик и член Европейского парламента, во время парламентской сессии выразил общее для многих европейских политиков опасение, что «Европа, которую мы создаем, воспринимается молодыми людьми только как кладбище мертвых богов» [8, с. 62]. Подобная реакция Дешорм на протесты имеет много общего с восприятием студенческих беспорядков другими политиками объединенной Европы. Политики ощущали упущенную возможность – молодежь, студенты, отвернулись от идей и лозунгов единой Европы и не видели в европейском объединении решения насущных проблем, в то время как европейские политические деятели в общей массе были уверены, что проблемы, которые побудили молодежь выйти на улицу, имеют европейское измерение и по этой причине должны быть решены на европейском уровне, через институты Европейских сообществ.

Дешорм, вспоминая о событиях 1968 г., говорит о необходимости взять ситуацию в свои руки и снова заинтересовать молодежь идеями объединенной Европы. «Так прошел 1968 год, и в 1969 году мы подумали о том, что нужно бы немного “подергать за ниточки”» [13, с. 18]. Прямыми последствиями протестов 1968 г. стала идея европейского объединения по созданию организации представителей национальных министерств образования

и молодежного совета, а также попытки организовать большую конференцию с представителями молодежных организаций. В представлении Дешорм эти решения должны были обеспечить площадку и необходимые структуры для решения проблем, спровоцировавших людей выйти на улицы. «Мы... хотели дать ответ на то, что произошло в 1968 году» [13, с. 18]. Конференции с представителями молодежных организаций в первую очередь ставили перед собой цель дать некий ответ на молодежные протесты и показать, что Европа готова помогать новому поколению. Организаторы знакомили участников с европейскими идеалами, пытаясь привлечь молодежь: «В каждой стране мы организовали коллоквиум молодежных движений, где подвели итоги протеста и, с другой стороны, предоставили информацию о том, что такое Европа и что Европа может дать в ответ» [13, с. 18]. Впрочем, организаторы столкнулись с серьезной проблемой – конференция не охватывала всех представителей поколения из-за общей дезорганизованности молодежи. «Уже тогда молодежь была, мягко говоря, не очень организована, – говорит Дешорм. – В организациях состояло немного... но все существующие организации были там» [13, с. 18–19]. Вспоминает Дешорм и то, что Жан Рей, председатель Европейской комиссии, председательствовал на конференции и был сильно заинтересован в ее проведении, стремясь наладить диалог с молодежью. Комиссия, по словам Дешорм, боялась повторения 1968 г. и беспокоилась о вопросах безопасности проведения конференции: «Комиссия боялась беспорядков, протестных движений, демонстраций и даже личных проблем между участниками» [13, с. 19].

Действительно, 1968 г. заставил Европу обратить внимание на молодое поколение. В заключительном коммюнике саммита в Гааге, который прошел 1–2 декабря 1969 г. шестнадцатым пунктом финального заявления значилось, что «все созидательные действия и решения, способствующие европейскому росту, принятые здесь, станут залогом лучшего будущего, если молодое поколение будет тесно связано с ними» [9]. После 1968 г. мы можем заметить всплеск мероприятий, направленных на молодежь, – попытки организовать

конференцию для молодежных организаций, проведение симпозиума с представителями молодежи, исследования ценностей молодого поколения и т. д. Из-за этого 1968 г. можно считать символической датой начала европейской молодежной политики. Энтузиазм Жана Рея в привлечении молодежи к работе европейского объединения после 1968 г., что вспоминает Дешорм, подтверждают воспоминания Поля Коловальда, участвовавшего в деятельности пресс-службы Комиссии. Как вспоминает Поль Коловальд, в то время как лидеры правительств пытались переложить ответственность за реализацию шестнадцатого пункта Гаагского коммюнике на Европейскую комиссию и не до конца понимали его, именно Жан Рей воспринял призыв, содержащийся там, со всей серьезностью [17].

Интервью с Одиль Бенуа-Люси демонстрирует схожий образ событий мая 1968 года. Одиль Бенуа-Люси училась в Париже, а после войны, в 1960 г., она начала работать в комиссии Европейского экономического сообщества. Бенуа-Люси отвечала за социальные вопросы и контакты с прессой. В 1968 г. она находилась в Париже. После вопроса об отношениях с прессой, Бенуа-Люси вспоминает о равнодушии большей части французов по отношению к объединению в конце 1960-х годов. «Даже странно, но я думаю, что французы не были готовы. Они не были заинтересованы. Знаете ли, Европа, это было не во Франции, это было в Брюсселе. Парламент в Страсбурге, а это далеко» [16, с. 30]. Отдельно Бенуа-Люси упоминает отношение молодого поколения к Европе: «В умах молодежи было много других забот, кульминацией которых стал 1968 год. Французов это (европейское объединение) не беспокоило» [16, с. 30].

В ее воспоминаниях нигилизм молодежи становится симптомом более широкой проблемы – равнодушия европейского населения к объединенной Европе, которая всегда находилась вне поля зрения общества. Бенуа-Люси вспоминает также другую проблему – проблема коммуникации, трудности с тем, чтобы заинтересовать молодое поколение. «Через прессу нам приходилось доносить очень скучные, очень серьезные, но очень скучные вещи... Это было очень сложно... У меня были студенты, они были на лекции,

ничего не понимали. Они пришли, потому что им было интересно... Но объяснять людям было чрезвычайно трудно» [16, с. 30]. В 1968 г. многие европейские политики говорили о нигилизме молодого поколения и сложностях в распространении идеи единой Европы. Это подтверждается материалами парламентских дебатов. На парламентской сессии 15 мая Жан Рей также признавал разочарованность молодого поколения в старых идеалах, «богах прошлого», и ответ он видел в словах Вольтера: «Сделай твоего Бога великим для нас, если хочешь, чтобы мы восхищались им» [8, с. 129]. По мнению Жана Рея, не так важно выявить, стали ли молодые люди жертвой агитации революционеров, «вместо этого давайте спросим себя, нравится ли молодому человеку сегодня лицо нашего сообщества, которое мы демонстрируем, и можем ли мы что-то сделать, чтобы оно было более привлекательным» [8, с. 129].

Воспоминания Франца Фрошмайера также демонстрируют желание европейского объединения преодолеть непонимание, которое возникло между разными поколениями. Франц Фрошмайер, выпускник Мюнхенского университета, работал с 1966 по 1967 г. в качестве заместителя главы Информационного бюро Европейских сообществ в Вашингтоне, округ Колумбия. Фрошмайер вспоминает, что изначально он не сильно интересовался политикой, даже «презирал все политическое», но его поездка в США изменила его мнение. Как вспоминает Фрошмайер: «В Соединенных Штатах я впервые увидел, какой может быть политика» [14, с. 18]. Когда после 1967 г. он вернулся в Европу, то заинтересовался движениями 1968 года. Это был момент, когда, как вспоминает Фрошмайер, у него «открылись глаза». В Европе он сразу же установил контакты с радикально левыми движениями в Риме и Париже. Также он вспоминает слова своего друга, Хайнца Куби, главу отдела в парламенте, который сказал ему: «Франц, теперь, если мы хотим сохранить Европу, мы должны убеждать молодежь, а не людей, которым уже пятьдесят лет, молодежь, молодежь!» Вспоминая начало своей работы в команде Ханса фон дер Грёбена, члена Комиссии Жана Рея, Фрошмайер говорит, что его связи с радикальной молодежью были тем,

что заинтересовало фон дер Грёбена. В интервью Фроншмайер рассказывает: «...фон дер Грёбен посмотрел на меня и сказал: “Это именно то, что мне нужно”. Он сказал мне: “Я прошу вас продолжать, потому что я хотел бы знать, что думают молодые люди, как они видят то, что мы пытаемся сделать”» [14, с. 19].

Раймон Барр, будучи в 1968 г. европейским комиссаром по экономическим и финансовым вопросам, представляет нам другой образ событий. Раймон Барр по словам его коллег, всегда был человеком, который работал в первую очередь с документами и хорошо в них разбирался. Как вспоминает Жан Дежибе, «у господина Барра был дар разбираться в данных, он был невероятно умным, однажды мы приехали к нему домой с какими-то запутанными и сложными файлами, а он разобрал их для нас за десять минут» [15, с. 11]. Будучи человеком, который был погружен в хозяйственные и экономические дела, Раймон Барр описывает экономическое изменение 1968 г. [18]. Он вспоминает, что 1 июля 1968 г. – это символическая дата для объединения. К этому времени были отменены таможенные барьеры между странами Шестерки. Впрочем, резкое ухудшение инфляционной среды во Франции после протестов и общие негативные экономические последствия французских протестов подрывали достигнутые успехи. В этот турбулентный период Раймон Барр пытался отгородить Сообщества от экономических проблем, которые могли ослабить объединение. Говоря о трудностях в этот период, Барр делает вывод, что «это была особая атмосфера»: не только разные поколения не могли договориться друг с другом, но и главы государств и различных ведомств не могли прийти к общему плану действий. Протесты 1968 г., «les événements», вписаны в воспоминаниях Барра в общий контекст кризисных событий этого периода. Описывая сами протесты в нейтральном тоне, он вспоминает их как катализатор последующей экономической нестабильности в Европе, которая, в свою очередь, в итоге приводит к углублению экономического сотрудничества между странами перед лицом общей экономической угрозы.

Результаты. Проект «Европейская комиссия 1958–1973: история и память института», как и другие схожие программы Евро-

пейского союза, представляет собой уникальный источник для анализа воспоминаний и представлений об истории европейского объединения. В воспоминаниях деятелей Европейской комиссии о мае 1968 г. есть множество пересечений. Опыт, который транслируют бывшие деятели Европейской комиссии, во многом схож с тем, как европейские политики воспринимали протесты в 1968 г., но майские события в их памяти уже не ассоциируются с насильственными методами борьбы молодежи или революционными лозунгами, которые являлись объектом критики политиков в 1968 году. В их представлении майские протесты становятся катализатором осознания европейскими политиками потери связи с молодым поколением, которое отделилось от Европы и европейских идеалов. Несмотря на то что события конца 1960-х гг. характеризуются как «кризисные», в описании протестов доминируют позитивные образы. 1968 г. предстает как поворотный год в истории Европы, став частью не только истории социальной и молодежной политики, но и истории самого объединения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: НЛО, 2014. 328 с.
2. Булавинцев Н. В. Реакция Европейских Сообществ на события Мая 1968 года: конфликт европейского измерения? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 1. С. 24–27.
3. Малинова О. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4 (87). С. 6–22. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22
4. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
5. «The Founding Mothers of Europe» de Maria Pia Di Nonno [libro]. URL: <https://europeaconvencida.com/%F0%9F%92%A1-the-founding-mothers-of-europe-de-maria-pia-di-nonno-libro>
6. 40 Years on: Europe and the Legacy of 1968 // European Parliament. 2008. URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20080516STO29045&secondRef=0&language=EN>

7. Abidor M. *May Made Me: An Oral History of the 1968 Uprising in France*. London: Pluto Press, 2018. 268 p.
8. Debats du Parlement europeen. Session 1968–1969 // *Journal officiel des Communautés européennes*. Mai, 1968. № 103. P. 32–146.
9. Final communique of the Conference. Meeting of the Heads of State or Government. The Hague. 1–2 December 1969 // *Bulletin of the European Communities*. 1970. № 1. P. 11–18.
10. Frazer R. *1968: A Student Generation in Revolt*. New York City: Pantheon, 1988. 408 p.
11. Gildea R. *Europe's 1968: Voices of Revolt*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 384 p.
12. Hirsch H. *Genocide and the Politics of Memory: Studying Death to Preserve Life*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1995. 240 p.
13. Interview with Fausta Deshormes La Valle: INT726 [Open Transcript]. Interview by M. Dumoulin, J. Cailleau [in French] // *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT726
14. Interview with Franz Froschmaier: INT675 [Open Transcript]. Interview by M. Dumoulin, J. Cailleau [in French] // *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT675
15. Interview with Jean Degimbe: INT691 [Open Transcript] Interview by M. Dumoulin, G. Lavezzi // *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT691
16. Interview with Odile Benoist-Lucy: INT701 [Open Transcript]. Interview by M.-T. Bitsch, A. Legendre [in French] // *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT701
17. Interview with Paul Collowald: the Hague Summit, December 1969 // CVCE. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2005/10/6/f66a7e6b-c5ee-4e30-af5a-734f2dcb4807/publishable_en.pdf
18. Interview with Raymond Barre: INT763 [Open Transcript] / Interview by M.-T. Bitsch, E. Bussière, G. Lavezzi // *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT763
19. The European Commission 1958–1972: history and memories of an institution // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. 628 p.
20. Wæhrens A. *Shared Memories? Politics of Memory and Holocaust Remembrance in the European Parliament 1989–2009*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2011. 24 p.
2. Bulavintsev N.V. Reaktsiia Evropeiskikh Soobshchestv na sobytiia Maia 1968 goda: konflikt evropeiskogo izmereniia? [Reaction of the European Communities to the Events of May 1968: Conflict of the European Dimension?]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriiia. Politologiiia. Sotsiologiia*, 2022, no. 1, pp. 24–27.
3. Malinova O. Kommemoraciia istoricheskikh sobytij kak instrument simvolicheskoi politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza [Commemoration of Historical Events as Instrument of Symbolic Policy: Possibilities of Comparative Analysis]. *Politija*, 2017, no. 4 (87), pp. 6–22. DOI: 10.30570/2078-5089-2017-87-4-6-22
4. Halbvaks M. Socialnye ramki pamjati [Social Frameworks of Memory]. Moscow, Novoe izd-vo, 2007. 348 p.
5. “The Founding Mothers of Europe” de Maria Pia Di Nonno (libro). URL: <https://europeaconvenida.com/%F0%9F%92%A1-the-founding-mothers-of-europe-de-maria-pia-di-nonno-libro/>
6. 40 Years On: Europe and the Legacy of 1968. *European Parliament*, 2008. URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20080516STO29045&secondRef=0&language=EN>
7. Abidor M. *May Made Me: An Oral History of the 1968 Uprising in France*. London, Pluto Press, 2018. 268 p.
8. Debats du Parlement europeen. Session 1968–1969. *Journal officiel des Communautés européennes*, Mai, 1968, no. 103, pp. 32–146.
9. Final communique of the Conference. Meeting of the Heads of State or Government. The Hague. 1–2 December 1969. *Bulletin of the European Communities*, 1970, no. 1, pp. 11–18.
10. Frazer R. *1968: A Student Generation in Revolt*. New York, Pantheon, 1988. 408 p.
11. Gildea R. *Europe's 1968: Voices of Revolt*. Oxford, Oxford University Press, 2013. 384 p.
12. Hirsch H. *Genocide and the Politics of Memory: Studying Death to Preserve Life*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1995. 240 p.
13. Interview with Fausta Deshormes La Valle: INT726 (Open Transcript). Interview by M. Dumoulin, J. Cailleau (in French). *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT726
14. Interview with Franz Froschmaier: INT675 (Open Transcript). Interview by M. Dumoulin, J. Cailleau (in French). *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT675
15. Interview with Jean Degimbe: INT691 (Open Transcript). Interview by M. Dumoulin, G. Lavezzi (in French). *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT691

REFERENCES

1. Assman A. *Dlinnaja ten proshlogo. Memorialnaja kultura i istoricheskaja politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Moscow, NLO Publ., 2014. 328 p.

16. Interview with Odile Benoist-Lucy: INT701 (Open Transcript). Interview by M.-T. Bitsch, A. Legendre (in French). *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT701

17. Interview with Paul Collovald: The Hague Summit, December 1969. *CVCE*. URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2005/10/6/f66a7e6b-c5ee-4e30-af5a-734f2dcb4807/publishable_en.pdf

18. Bitsch M.-T., Bussière E., Lavezzi G., eds. Interview with Raymond Barre: INT763 (Open

Transcript). *Historical Archives of the European Union*. URL: https://archives.eui.eu/en/oral_history/INT763

19. Dumoulin M., ed. The European Commission 1958–1972: History and Memories of an Institution. *Luxembourg: Publications Office of the European Union*, 2014. 628 p.

20. Wæhrens A. *Shared Memories? Politics of Memory and Holocaust Remembrance in the European Parliament 1989–2009*. Copenhagen, Danish Institute for International Studies, 2011. 24 p.

Information About the Author

Nikita V. Bulavintsev, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St, 33, 344082 Rostov-on-Don, Russian Federation, bulavincev@sfsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1037-3911>

Информация об авторе

Никита Валерьевич Булавинцев, кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории и международных отношений, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, 33, 344082 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, bulavincev@sfsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1037-3911>